

Глава 19. Мой старший и начальник

В вестибюле на первом этаже воцарилась мертвая тишина. Все взгляды были прикованы к худощавому молодому человеку в белом свитере с высоким горлом.

Линь Яньянь и представить не могла, что вечно робкий Чан Нин решится на подобное — на глазах у всех вцепится в край её одежды.

«Как он смеет?»

Первой её реакцией была яростная вспышка гнева. Она злилась на него за то, что он посмел нарушить её планы, за то, что он якобы годами губил её счастье. Ей казалось, что если бы тогда она не выбрала Чан Нина в качестве прикрытия, если бы не побоялась исключения из университета, то со своей внешностью давно бы нашла богатого наследника.

— Чан Нин, ты!.. — Линь Яньянь уже собиралась взорваться и велеть ему немедленно отпустить её.

Она резко развернулась, намереваясь сбросить его руку. Однако, стоило ей встретиться с мужем взглядом, как её застывшая маска недовольства дрогнула.

Чан Нин совсем не изменился. Он всё ещё напоминал того чистого, статного юношу в белой рубашке из их студенческого прошлого. Годы изнурительной работы лишь добавили его облику кротости и незащитности. Юноша стоял, понунив голову, и на его бледной щеке виднелся влажный след от единственной слезы.

Пряди волос, потемневшие от вечных переработок и стресса, обрамляли его лицо, на котором застыла горькая, полная отчаяния улыбка. Тепло его руки, едва прикрытой тонкой тканью, казалось, обожгло Линь Яньянь.

Чан Нин хотел что-то сказать, но запнулся, лишь нежно выдохнул:

— Яньянь...

Линь Яньянь опомнилась. Ей хотелось как можно скорее уйти, спрятаться за спиной Чэнь Фэйфаня. Она рванулась прочь, не оглядываясь.

Чан Нин не преследовал её. Он лишь плотно сжал губы, а в его глазах, подернутых дымкой невыплаканных слез, отразилась такая мука, что он стал похож на осколок потемневшего янтаря.

В толпе зевак кто-то снова не удержался от изумленного: «Охренеть...»

Заместитель менеджера Чэнь, не видя лица соперника, самодовольно обхватил женщину за плечи. С видом победителя он прижал её к себе, скрывая её замешательство своей тенью.

— Линь Яньянь, пойдём, — бросил Чэнь Фэйфань и, демонстрируя свой трофей, повел её мимо Чан Нина к выходу.

— Яньянь... ты вернешься сегодня к ужину? — Чан Нин стоял, не поднимая глаз.

Система 68 радостно ликовала.

[Именно так! Именно такой эффект нам и нужен! Ты здесь главный!]

— Ты всё не уймешься? Я советую тебе... — Линь Яньянь обернулась, но слова застряли у неё в горле.

Чан Нин слегка приоткрыл губы, будто тысячи невысказанных слов давили ему на сердце. Он чуть склонил голову набок и горько, потерянно улыбнулся. Ещё одна слеза сорвалась и разбилась о пол.

— Яньянь... почему... почему это не могу быть я? — тихо спросил он.

В этот миг сердце Линь Яньянь, годами хранившее лишь холод и недовольство, впервые дрогнуло из-за него.

«Почему я тогда выбрала именно его в качестве «принимающего тарелку»?»

Потому что он был чертовски красив. Когда она впервые увидела Чан Нина, её сердце пустилось вскачь. В тот трудный период её жизни этот чистый юноша стоял на берегу и протягивал руку ей, тонущей в болоте. Она ведь тоже когда-то мечтала, что он добьётся успеха и обеспечит ей жизнь светской дамы.

Внезапно испугавшись собственных мыслей, Линь Яньянь потянула Чэнь Фэйфаня прочь. Она больше не смела смотреть в глаза мужу. Уходя от него... она понимала, что не сможет избежать хотя бы капли сожаления, но всё же убеждала себя, что её выбор верен.

Сотрудники проводили взглядами удаляющуюся пару и снова обернулись к Чан Нину. Тот долго стоял неподвижно, словно в забытьи. Затем, не обращая внимания на шепотки, надел очки и медленно побрел к выходу. Плечи его поникли, голова была опущена, а челка скрывала глаза. Лишь на его исхудавшем подбородке всё ещё был виден след от слезы.

В ту ночь Чан Нин так и не дождался возвращения Линь Яньянь.

А на следующее утро компания буквально взорвалась от сплетен. Все обсуждали любовный треугольник между заместителем менеджера отдела планирования, начальником третьей проектной группы и некой беременной женщиной.

— Заместитель менеджера Чэнь? — шептались сотрудники в курилках и на кухнях.

В отделе кадров споры не утихали. В соседних отделах коллеги тоже делились новостями:

— Я слышала, заместитель менеджера Чэнь — богатый наследник и очень хорош собой. А начальник группы Чан... он вроде обычный какой-то, я его лица-то толком не помню.

— Кстати, Сяо Хай из нашего отдела вчера там была, всё видела.

Кто-то из толпы скептически хмыкнул:

— Ой, да о чем тут спорить? Будь я на месте той женщины, выбрала бы Фэйфаня. Красивый, богатый — что ещё нужно?

В этот момент вошла Сяо Хай. Её тут же обступили:

— Ну, рассказывай! Что там было?

Сяо Хай налила себе кофе, подперла щеку рукой и с отсутствующим видом произнесла:

— Если бы я не была замужем, я бы прямо там выпросила у начальника группы Чана контакты в SNS.

Она с досадой покачала головой:

— Если бы мой муж был так хорош собой... Если бы он из-за меня лил такие слезы... Я бы под конец жизни среди ночи вскакивала с постели, чтобы отвесить себе пару пощечин за такую глупость!

Вспоминая вчерашнюю сцену, Сяо Хай чувствовала, как её сердце до сих пор учащенно бьется. Увидев её состояние, коллеги сгорали от любопытства: неужели Чан Нин так преобразился?

Сяо Хай отмахнулась и поделилась очередной порцией слухов:

— Да ладно вам. Я слышала, Ань Ми из третьей проектной группы влюблена в Чан Нина, просто не решалась признаться. Думаю, теперь их коллеги сделают всё, чтобы их свести.

— Что за сплетни? — внезапно раздался бархатистый голос Шан Яня.

Он стоял у дверей, держа в руках папку с документами и поигрывая ручкой, а его взгляд, казалось, прошивал присутствующих насквозь. Сотрудники тут же поспешили поздороваться.

— Простите, я проходил мимо и, кажется, услышал что-то о третьей проектной группе? — небрежно поинтересовался Шан Янь.

Вчера он брал отгул по делам, а сегодня с утра первым делом заглянул в отдел кадров. Он вскинул брови, будто впервые слышал столь поразительные новости. Коллеги вкратце пересказали ему вчерашний инцидент: как начальник группы Чан прилюдно боролся за сердце беременной красавицы с Чэнь Фэйфанем.

Дослушав, Шан Янь сохранил на лице мягкую улыбку, но в его глазах промелькнуло нечто пугающее.

— Вот оно как... — медленно произнес он.

После этого Шан Янь стремительным шагом направился в отдел планирования. Первым делом он взглянул на рабочее место Чан Нина — оно было пусто. Менеджер мгновенно помрачнел и подошел к одному из сотрудников.

— Где начальник группы Чан?

— Он... взял отгул, кажется... — подчиненный сжался под его пронзительным взглядом. Казалось, глаза Шан Яня, словно лазеры, готовы прожечь в нем дыру.

Внезапно Шан Янь успокоился. С какой-то пугающей медлительностью он переспросил:

— Значит, у начальника группы Чана возник конфликт с Чэнь Фэйфанем из-за его возлюбленной?

— Похоже на то. Говорят, они расстались, — ответил сотрудник, гадая про себя: если после такого Чан Нин не бросит эту женщину, то он точно безнадёжен.

Тут в разговор влез другой коллега:

— Может, нам стоит познакомить его с кем-нибудь? Наша Ань Ми ведь тоже ничего.

Сидевшая неподалеку Ань Ми, услышав свое имя, густо покраснела и забормотала:

— Нет... что вы...

Она так сильно смутилась, что покраснели даже уши. В конце концов, девушка застенчиво улыбнулась, принимая подколки коллег, и с беспокойством покосилась на пустой стол начальника.

Шан Янь прищурился.

— О, неужели?

Бросив эту многозначительную фразу, он развернулся и пошел к лифту. Он собирался поехать в старый район и найти Чан Нина, но когда двери на первом этаже открылись, он увидел его прямо перед собой.

Чан Нин был мертвенно-бледен. Из-за бессонной ночи под его глазами залегли темные тени, которые на светлой коже казались особенно резкими, а уголки глаз покраснели. Увидев Шан Яня, он попытался улыбнуться.

— Менеджер, вы вчера не вышли на работу... Плохо себя чувствовали? Я как раз собирался вас навестить, — тихо спросил Чан Нин, заходя в лифт.

Вчера они с Системой 68 прождали Линь Яньянь всю ночь, надеясь поговорить и объяснить ей все риски, но она так и не вернулась. Видимо, она твердо решила уйти. Система едва не затопила сознание Чан Нина слезами — она до сих пор всхлипывала у него в голове.

[У-у-у, я так зла! Что это за дурацкое задание, один хост уже сбежал из-за этого! Чан Нин, ты только меня не бросай, потерпи ещё немного, пока ребенок не родится!]

Чан Нин ужасно устал от этого шума. Ему действительно было горько: он из кожи вон лез, играя роль «офисного раба», но Линь Яньянь даже не думала о раскаянии.

— Сяо Нин, подними голову... — негромко позвал Шан Янь.

Они стояли лицом к лицу. В любое другое время Чан Нин обязательно бы пожаловался на скверный характер жены, чтобы отпугнуть главного героя. Но сегодня он был слишком изможден — и физически, и душевно.

Он опустил голову и, словно теряя последние силы, прислонился к плечу собеседника:

— Старший... можно мне... просто опереться на тебя?

— Сяо Нин! — голос Шан Яня стал хриплым. Сдерживаемое пламя, скрытое глубоко внутри, словно коснулось запального шнура. Он с силой сжал плечи Чан Нина и, словно хищник, открывший пасть в предвкушении добычи, склонился к нему.

<http://bllate.org/book/15366/1416609>